

Ната Портнова

Любви все особи покорны

16+

Ната Портнова

Любви все особи покорны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63863861

SelfPub; 2021

Аннотация

Ловись, рыбка, большая и маленькая! Но что делать, если не ты поймал рыбку, а она тебя? Так и не рыбка она вовсе, а воинственная предводительница русалок. Смирись, дружище! Любовь – это дело такое... Наживное.

Ната Портова

Любви все особи покорны

Аларель стоял по шею в холодной воде Бурного моря, связанный по рукам и ногам, и все его царапины нещадно жгло солью. Особенно ту, под шестым ребром слева – чёртова русалка почти насадила пирата на шпагу, и если бы не везение, из-за которого мужчина поскользнулся на размокшей от воды древесине палубы, то кормить ему акул на дне проклятого океана.

Да лучше акулья пасть, чем дьявольские когтистые лапы этих отродий!

Одна из них сидела на выступающей из моря скале, методично перебирая содержимое резного тёмно-зелёного сундука с золотым орнаментом. Аларель даже не задавался вопросом, как эта тварь открыла замок без ключа: русалочки когти ценятся дороже всего как холодное оружие, что острее любого клинка и прочнее стали.

Сердце пирата плакало: все так тщательно собираемые сокровища, за которые их команда расплачивалась кровью, безжалостно летели в воду! И монеты из Древнего Вавилона, и легендарные кинжалы царя Идлийского, и гребни для волос из сокровищницы королевского двора...

Ох, нет. Только не диадема!

Аларель испустил облегченный выдох и расслабленно

ссутулился, едва не набрав в рот воды, когда русалка на камне придирчиво повертела в своих длинных мертвенно-бледных пальцах, похожую на акулю шкуру, диадему и отложила рядом с собой, что-то просвистев на своём напарнице.

Эта чёртова диадема измотала пиратам всю душу! Будь трижды прокляты легенды, повествующие о несметных сокровищах Эхи-Лиша и его красавице-жене, чей взор пленял мужчин с первой секунды знакомства! Четырёхмесячное плавание с невероятными штормами, битвами и прочими напастями окупилось: диадема с сиренево-розовыми камнями невероятной красоты была найдена, вот только одного из бриллиантов – самого крупного, между прочим! – на месте не находилось. И всё бы ничего, если бы чёртов бриллиант не был частью карты, выложенной камнями на хреновой диадеме! Гр-р!

Надзирательница Алареля, кажется, неправильно истолковала действия мужчины, поэтому больно ткнула его между позвонками набалдашником копья, шипя что-то на своём диалекте через мужское плечо. Пират лишь немного искривил линию губ и презрительно отвёл взгляд в сторону. Смотреть на это лицо, совмещающее в себе черты образа человека, глаз кошки и зубов акулы, ему было противно.

Русалочья раса и пираты уже не один десяток лет делили между собой океанские просторы, непрерывно воюя друг с другом за право зваться единственными владыками морей и устанавливать свои порядки на морских путях, и такие стыч-

ки, вроде этой, были не новы.

Под «стычками» с обеих сторон понимались грабежи и убийства.

«Парящую скалу», одно из самых быстроходных и громадных судов человеческой расы, эти проклятые кильки раскромсали в клочья всего за несколько часов. Аларель даже не знал, остались ли выжившие помимо него – русалки повязали пирата сразу же после битвы, как застали Алареля в обнимку с сундуком. По правде, мужчина хотел с ним утопиться – всяко лучше, чем прыгать в ручки к русалкам, – да вот не успел.

Вот и стоял у берега по шею в воде, как раз на такой глубине, чтобы он мог дышать, но не смог сбежать.

– Эй, – окликнул он свою надзирательницу, на что остальные русалки наострили и без того заострённые уши, что на кошачий манер находились на затылке. – Мокрятины, чего вы ждёте?

Лицо русалки искривились в гримасе злости, и та зашипела сквозь зубы.

– На-на-на, – покачал головой пират. – Вы умные тварюги, говорите по-человечески! Знаю, можете.

– Пр-рекр-рати болтать, – снова зашипела русалка и сощурила свои раскосые ярко-жёлтые глаза. – Не то я сож-жру твой яз-з-зык.

Пират поморщился с издёвкой:

– Уж прости, не намерен целоваться с хладнокровными

склизкими бабами. Тем более вы там плаваете на глубине, жрёте не пойми что... Фу, ну и запахок у тебя изо рта!

Русалка, что от злости издавала глубокие гортанные звуки, больше подходящие свирепому хищнику, нежели небольшому – относительно пирата – и хрупкому с виду созданию, приблизилась вплотную к мужчине и занесла руку для удара.

Аларель едва уловил отблеск солнечный лучей на заострённых тёмных когтях и постарался уклониться, что в толще воды было совершенно невозможно. Тем более, если ты связан.

Пират приготовился к скорой смерти, которую хотел встретить достойно, но, увы, человеческая натура брала своё, поэтому Аларель зажмурился и вздрогнул всем телом, не в силах бороться с инстинктивным страхом.

Русалка почему-то медлила. Когда же мужчина рискнул приоткрыть один глаз, то увидел, что его надзирательницу оттащили за шкурку и ремни, которыми были опоясано её нагое серое тело, её же напарницы, и что-то настойчиво на-свистывали ей на своём языке. Только та, что сидела на скале, осталась равнодушной, молча продолжая выкидывать в воду сокровища.

– Я выпущ-щ-щу тебе киш-ш-ки, зас-с-сранец! – ещё пуще разошлась русалка, неистово лупя хвостом по воде. Удар гладкого серого плавника был подобен удару веслом, и Аларель искренне обрадовался, что морская тварь срывала гнев

не на нём. – Сож-ж-жр-ру мясо, а кож-жу натяну на с-с-скалы, выс-с-суш-шу и...!

– Дос-статочно, Рхи.

Надзирательница прекратила вырываться и испуганно взглянула на взявшуюся из ниоткуда русалку. Остальные тоже прекратили любые движения.

Она немного отличалась от всех тех русалок, что довелось видеть опытному мореходу. Не серого, а, скорее, холодного жемчужного цвета кожа, более блестящие когти и тяжёлые от воды косы резко выделяли её среди своих сородичей. Такие же по-кошачьи раскосые жёлтые глаза излучали мудрость и лёгкое презрение ко всему вокруг.

Русалки никогда не любили одежду, отдавая предпочтение лёгким каркасам, выполняющим роль брони, но эта светлая русалка переплюнула их всех: когда та подплыла почти вплотную к пирату, тот с вытаращенными глазами осознал, что верхняя часть русалочьего тела ничем не отличается от среднестатистического человеческого, принадлежащего женскому полу, и прикрыта она была лишь на самую малость ожерельем из потемневших от старости монет.

По всему её виду можно было судить об одном: статус этой русалки определённо выше, чем у тех, что повидал Аларель на своём веку.

– Это он, Найа, – одна из серокожих русалок схватила пирата за горло, не давая отвернуть голову в сторону, пока та самая Найа заинтересованно бегала взглядом по мужскому

лицу. – У него был с-сундук.

– Диадема? – коротко спросила главная, щуя глаза.

– Без-с камня, капитан.

Найа дала команду отпустить пирата взмахом руки, и русалка, сдавливающая шею Алареля, отплыла в сторону. Капитан ещё несколько секунд смотрела в глаза хмуро глядящему в ответ мужчине, а затем сама сжала его подбородок когтистой рукой.

– Не знаю я, где чёртов камень, – выплюнул Аларель со злобой, стараясь увернуться от сжимающей его челюсть холодной мокрой ладони. – А даже если бы и знал, то не сказал.

– Хр-рабрый муж-жчинка, – довольно прошипела русалка, приподнимая подбородок и с оттенком гордости взирая на него. – Хр-рабрый и кр-рас-сивый.

Найа провела кончиком когтя по его щеке, и то ли месячная щетина Алареля, то ли загрубевшая кожа спасли пирата от возможности приобрести тонкий элегантный шрам на лице в дополнение ко многим другим.

Аларель снова постарался уклониться от прикосновений врага и едва не упал на спину, но капитан русалок со змеиной реакцией схватила его за грудки, притягивая к себе.

– Не трожь меня, мокрятина! – прикрикнул пират, начиная бултыхаться в воде в меру своих в прямом смысле ограниченных возможностей. – Не трогай, говорю!

– С-смешной, – как-то уж слишком довольно протянула русалка, а после сделала то, от чего Аларель и вовсе едва не

взвизгнул. – Тёплый...

– Слезь с меня, сардина глубоководная! Да отцепись же ты!

Несколько непропорционально длинный хвост русалки обвился вокруг пирата, а сама его обладательница прижалась к Аларелю со всей своей немалой силой, издавая нежные свистяще-шипящие звуки.

– Мой муж-жчина, – капитан томно прикрыла глаза и провела ладонью по груди Алареля.

Остальные русалки – даже та, самая равнодушная из всех – зашипели наперебой: обступили пирата и обвиняющую вокруг него Найу, всплёскивали руками, посвистывали, цокали, булькали и издавали дьявол какие побери звуки, которые Аларель трактовал как обыденные женские разборки.

Найа же никакого внимания не обращала ни на сородичей, что пытались что-то втолковать своему капитану, ни на самого мужчину, который нетерпеливо подпрыгивал, стараясь сбросить скользкий балласт.

Первыми сдались русалки. Прекратив верещать, те отступили и заняли прежние позиции; даже та, что потрошила сундук, вернулась к сокровищам на скалу и с явным удовольствием вешала на себя цветные бусы.

Аларель не собирался сдаваться так просто. Устав прыгать на одном месте, пират решил прибегнуть к старому доброму способу переговоров.

– Эй, дельфин недоделанный.

– Да, милый? – Найа продолжала прижиматься щекой к груди своего новоиспечённого возлюбленного и нежно погладила того по плечу, показывая, что она вся внимание.

– Тебе камень из диадемы нужен? Так вот, сам чёрт морской не в курсе, где его искать, а я уже тем более, – пират снова дёрнулся для проформы. – Пусти меня уже, всё равно не нужен.

– Нуж-жен, – запротестовала русалка, вцепившись когтями в разорванную рубаху. – Ты мой муж-жчина!

Аларель озадаченно крякнул.

– Это когда я, мискузи, успел им стать?

– Вот как увидела тебя, – промурчала Найа и мечтательно улыбнулась, – так и с-с-тал...

– Я не соглашался на это! Мокрятина, эй!

Капитан русалок лишь невинно заглядывала в глаза пирату снизу-вверх, робко и покорно, и Алареля передёрнуло.

Во-первых, русалка явно неадекватна.

Во-вторых, она на удивление красиво выглядит.

В-третьих, он влип.

Как убивать русалок, он знал давно. Как обездвигить – тоже. А вот что делать с влюблённой русалкой – не имел ни малейшего понятия.

– Ты такой кр-рас-сивый, – как-то жалобно прошипела Найа, проводя тыльной стороной ладони по заросшей щетиной щеке пирата. – Такой муж-жес-ственный...

Ух, эго сардину понесло!

– У нас-с, рус-салок, муж-жчин мало, и те с-слабенькие, – с грустным вздохом поделилась капитан, и её тонкие, почти незаметные бровки сдвинулись к центру, образуя очаровательную морщинку между ними. – Я з-забер-ру тебя с-с с-собой.

Найа вновь прижалась к груди пирата, и Аларель, что каким-то мистическим образом поддался на очарование этой морской кильки, вышел из оцепенения, когда раздался плеск от брошенного в воду сундука.

– Куда ты меня собралась забирать?! А ну, пусти! Не то хуже будет!

Ни угрозы, ни просьбы на Найу не действовали: опьянённая любовью русалка на любую грубость своего мужчины лишь умилительно жмурилась, изредка поддакивая. В конце концов, пират предпринял попытку достучаться до здравого смысла, который априори присутствовал у русалок как у разумного вида.

Должен был присутствовать.

– Мокрятина, головой подумай, – тяжело вздыхал пират, стараясь размять онемевшие конечности. – Человек и русалка несовместимы!

– Любовь с-сломает вс-се пр-регр-рады.

– Да не люблю я тебя!

– З-значит, полюбишь, – не терпящим возражения тоном отрезала капитан под стать своей должности, после чего вновь превратилась во влюблённое недоразумение. – Я р-

рас-стоплю твоё с-сер-р-рдце!

– Ну, не смогу я под водой жить! – взвыл пират, с мольбой кидая просящие взгляды на остальных русалок. Те лишь равнодушно отворачивались или пожимали плечами, а кто-то ехидно посмеивался. – Я же человек, дьявол тебя дери!

Найа и на эту претензию нашла управу: мол, русалочий город находится в огромной пещере, где дома стоят и в воде, и на суше, и попасть туда можно лишь через расщелину на дне моря, и вообще, она не первая, кто влюбляется в человека, и живут все как-то, и детей заводят...

– Я женат! – Аларель зацепился за эту фразу, как утопающий за соломинку, и, читая в голове молитвы, ждал.

От возмущения русалка перестала дышать, а её подчинённые зашептались между собой.

– Ч-ш-што з-значит ж-женат, милый? – по-кошачьи прошипела капитан в лицо возлюбленному, что нервно сглотнул.

– В-вот так, – голос пирата дрогнул. – Женат я.

Найа хищно сощурила свои раскосые глаза, и на какой-то момент Аларелю показалось, что она собственными руками утопит его немедленно.

Конечно, он врал. Ну о какой жене может идти речь у пирата, когда он на сушу-то выходит раз в полгода? Но выбирая между браком с русалкой и женой на суше, Аларель однозначно бы выбрал второй вариант.

Найа долго и упорно всматривалась в глаза мужчины, за-

тем пренебрежительно фыркнула и холодно заявила:

– Ж-жена твоя останется здесь. А ты пойдёш-ш-шь с-со мной.

И, сказав несколько слов на своём языке другим русалкам, схватила матерящегося в голос Алареля и поплыла с ним в открытый океан. Ибо настоящие мужчины на дне не валяются, и коль подвернулся – надо брать.

А любовь – дело наживное. Полюбит её, куда денется.